

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
26 November 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 23 октября 2018 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Луна (заместитель Председателя) (Бразилия)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-17648 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бьяна (Габон) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Луна (Бразилия).

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (продолжение) (A/73/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V, XII и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-н Коласу Пинту Машаду** (Португалия) говорит, что за 70 лет своего существования Комиссия международного права внесла значительный вклад в дело укрепления мира и безопасности, правосудия и защиты и поощрения прав человека во всем мире. В качестве неотъемлемого партнера Комиссии Управление по правовым вопросам также содействовало кодификации и прогрессивному развитию международного права. Комиссии следует проводить не менее половины своей сессии в Нью-Йорке каждые пять лет, с тем чтобы обеспечить возможность для более тесного диалога с постоянными представителями при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Что касается ее роли в будущем, то Комиссия является подходящим форумом для обсуждения вопроса о том, как следует адаптировать международно-правовую базу для реагирования на новые вызовы в контексте все более быстро меняющихся международных отношений. Комиссия и государства-члены больше не могут позволить себе ждать формирования практики государств в течение многих лет, прежде чем принимать нормы международного права.

3. Оратор приветствует включение темы «Общие принципы права» в программу работы Комиссии. Хотя содержание и применение общих принципов права иногда является предметом споров, они отражают основные ценности международного сообщества и должны лежать в основе правовых норм и политических действий. Португалия также приветствует решение о включении в долгосрочную программу работы темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Необходимо в короткие сроки найти наиболее справедливые решения проблемы повышения уровня моря, возникшей в результате изменения климата, расширение масштабов которой ускорилось в связи с деятельностью человека. Поэтому оратор призывает Комиссию рассмотреть эту тему на ее семьдесят первой сессии.

4. Переходя к теме выявления обычного международного права, оратор говорит, что проекты выводов, принятые Комиссией во втором чтении, будут иметь большую прикладную ценность как для ученых, так и для специалистов-практиков. Что касается используемой методологии, то он отметил, что, хотя *opinio juris sive necessitatis* является субъективным элементом обычного международного права и его нелегко выявить, его следует принимать во внимание, поскольку без этого элемента остается лишь практика, а не правовая норма. Одним из убедительных свидетельств наличия *opinio juris* является уверенность в том, что несоблюдение той или иной практики может привести к возникновению международной ответственности.

5. Хотя как формирование обычного международного права, так и его доказательства имеют важное значение для данной темы, особый акцент следует сделать на изучении процесса его формирования. Описание того, как сложилось обычное международное право, будет способствовать выявлению нынешних и будущих норм этого источника права. Поэтому изучение вопроса о формировании должно предшествовать рассмотрению более практического вопроса о том, каким образом должны быть установлены свидетельства существования нормы обычного права.

6. Рассматривая отсутствие реакции как свидетельство признания в качестве правовой нормы, следует проявлять крайнюю осторожность, поскольку это может создать чрезмерное бремя для государств, которые не располагают средствами для реагирования на определенные меры. Несмотря на предпринятые в последнее время попытки авторов документов уточнить значение, придаваемое отсутствию реакции, его включение, тем не менее, может привести к росту неравенства между государствами, обладающими разными ресурсами, даже если это происходит непреднамеренно.

7. Хотя некоторые из высказанных ею озабоченностей были учтены, Португалия по-прежнему считает, что пункт 1 проекта вывода 12 (Резолюции международных организаций и межправительственных конференций) следует исключить при том понимании, что пунктов 2 и 3 достаточно для описания значения резолюций международных организаций для выявления обычного международного права. По мнению делегации оратора, решения и резолюции международных организаций играют существенную роль в формировании обычного международного права, хотя она и отличается от роли государств. В проектах выводов или комментариях к ним следует

отразить этот аспект деятельности государства, который может быть оценен путем изучения различных его действий, включая голосование в международных органах, выступления с заявлениями и соблюдение норм международного гуманитарного права. Они должны также отражать вклад деятельности государств в развитие обычного международного права путем подробного описания условий, при которых резолюции международных организаций могут представлять собой свидетельства существования обычного международного права или способствовать его развитию.

8. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, то оратор выражает признательность Комиссии за завершение ее работы по столь насыщенной и сложной теме. Проекты выводов свидетельствуют о роли Комиссии в содействии развитию и укреплению международного сообщества, основанного на международном праве, и они внесут ценный вклад в толкование договоров в будущем.

9. Португалия отметила, что проект вывода 13 (Суждения экспертных договорных органов) не применяется к органам международных организаций, а только к экспертным договорным органам, члены которых являются независимыми экспертами и не подчиняются указаниям государств или международных организаций. Поэтому такие экспертные договорные органы могли бы содействовать выявлению последующей практики, поскольку их вклад не может восприниматься как практика государств — участников договора. Утверждение об обратном поставило бы под сомнение основные характеристики независимых экспертных договорных органов и их вклад в качестве самостоятельных хранителей соответствующих договоров.

10. **Г-н Смолек** (Чехия), приветствуя завершение Комиссией второго чтения проектов выводов по последующим соглашениям и последующей практике в связи с толкованием договоров, говорит, что в докладах Специального докладчика представлен всеобъемлющий анализ соответствующей практики государств, судебной практики и теоретических изысканий. Проекты выводов помогут государствам в применении соответствующих положений Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Комиссия сосредоточила внимание на последующих соглашениях и последующей практике в качестве особого аспекта толкования договоров в свете договорной практики, которая сложилась после вступления в силу Венской конвенции. Подготовленные в результате проекты выводов не влияют ни на

действительность соответствующих положений статей 31 и 32 Конвенции, ни на то, как их следует понимать согласно комментариям Комиссии, на основе которых эти статьи были приняты. Более подробную информацию о позиции Чехии можно найти в ее письменных замечаниях по проектам выводов, принятым Комиссией в первом чтении.

11. Что касается выбора тем для программы работы Комиссии, то опыт, накопленный в ходе работы над темой «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и другими темами, такими как «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», должны побудить Комиссию и Шестой комитет задуматься о преимуществах и недостатках рассмотрения тем, которые не предназначены для дальнейшего прогрессивного развития и кодификации. Избирательное выделение некоторых аспектов сложных и тесно взаимосвязанных вопросов, уже охваченных существующими правовыми документами, прежде всего для целей их теоретического анализа, может привести не к их дальнейшей консолидации, а к постепенной фрагментации существующих правовых режимов.

12. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что проекты выводов послужат полезным руководством для специалистов-практиков, в частности судей, которые занимаются вопросами, касающимися определения норм обычного международного права в ходе судебных разбирательств на национальном уровне. Проекты выводов изложены кратко и последовательно и отражают то внимание, которое Комиссия уделяет методологическим вопросам, связанным с установлением наличия двух конститутивных элементов обычного международного права: всеобщей практики и ее признания в качестве правовой нормы. Такое внимание имеет важное значение с учетом широко распространенной тенденции заявлять о существовании какой-либо конкретной нормы обычного международного права без надлежащей проверки свидетельств наличия обоих упомянутых элементов.

13. Чехия высоко оценила подробный ответ, представленный Специальным докладчиком на замечания государств по проектам выводов, принятым в первом чтении. Эти замечания, а также обсуждения в Комиссии показали, что проекты выводов в значительной степени отражают консенсус, сложившийся среди государств. Однако с учетом различных мнений, выраженных государствами по таким вопросам, как релевантность практики международных организаций, релевантность бездействия как формы практики и роль особо пострадавших государств,

проекты выводов следует рассматривать как отражающие результаты собственного анализа, проведенного Комиссией. В частности, вопрос о «нелокализованном» партикулярном обычном международном праве, затрагивающем государства, не имеющие региональных отношений, открыт для обсуждения и требует дальнейшего анализа. Чехия также сохраняет оговорки в отношении пункта 3 проекта вывода 10, касающегося отсутствия реакции как свидетельства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*). В проекте вывода недостаточно полно отражены различные виды отсутствия реакции отдельного государства и различное значение, которое они могут иметь для существования или создания нормы обычного международного права.

14. Чехия приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Общие принципы права». Хотя этот источник международного права используется уже более века, его характер, сфера охвата и способы выявления остаются неясными. Чехия надеется, что Комиссия представит государствам практические выводы и комментарии, основанные на анализе практики государств, судебной практики и мнений ученых по данной теме. Чехия также поддерживает решение Комиссии включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в ее долгосрочную программу работы и считает, что Комиссия является наиболее подходящим форумом для проведения тщательного правового анализа темы, связанной с другими темами, которые входили в ее повестку дня ранее или входят сейчас.

15. У Чехии есть сомнения относительно целесообразности включения темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу работы Комиссии. Хотя изменение климата создает глобальные угрозы, в том числе повышение уровня моря и его последствия для низлежащих прибрежных государств и малых островных государств и их населения, эта тема носит преимущественно научный, технический и политический характер. Поэтому ею должны заниматься соответствующие технические и научные органы и межправительственный форум, наделенный мандатом рассматривать вопросы морского права, с тем чтобы сохранить целостность режима морского права.

16. **Г-н Букори** (Маврикий) говорит, что за время своего существования Комиссия в соответствии со своим мандатом оказывала содействие государствам-членам и Генеральной Ассамблее в поощрении прогрессивного развития международного права и его кодификации в соответствии с пунктом 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций.

Оратор приветствует решение Комиссии провести половину ее последней сессии в Нью-Йорке и просит ее рассмотреть вопрос о проведении заседаний и в других регионах в соответствии со статьей 12 ее Положения.

17. Его делегация с удовлетворением отмечает включение темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу работы Комиссии. В Тихоокеанском регионе отмечается более резкое, чем в других регионах, повышение уровня моря, а вызванные им наводнения в прибрежных районах уже затронули несколько тихоокеанских островов. Поэтому оратор полностью поддерживает просьбу тихоокеанских малых островных развивающихся государств и Форума тихоокеанских островов о том, чтобы Комиссия перенесла эту тему в свою текущую программу работы, с тем чтобы ее можно было рассмотреть в срочном порядке. В частности, Комиссии следует изучить правовые последствия повышения уровня моря для морского права, включая исходные линии, делимитацию морских пространств, правовой статус островов и правовые последствия для государственности, миграции людей и защиты прав человека.

18. Что касается темы последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, то наблюдается сходство между проектом вывода 8, в котором рассматривается вопрос о том, состояло ли презюмируемое намерение участников при заключении договора в том, чтобы придать какому-либо из используемых терминов значение, которое способно меняться со временем, и положениями статей 31 и 32 Венской конвенции. В целом его делегация приветствует завершение Комиссией работы по этой теме и поддерживает ее рекомендации.

19. Переходя к теме выявления обычного международного права, оратор говорит, что работа Комиссии может способствовать формированию будущей практики. Завершение рассмотрения Комиссией этой темы приветствуется, особенно в свете статьи 24 ее Положения, которая требует от нее изучения путей и средств обеспечения более широкого доступа к свидетельствам обычного международного права. Что касается проекта вывода 6 (Формы практики) и комментариев к нему, то делегация оратора согласна с тем, что при выявлении обычного международного права никакая форма практики, будь то дипломатические акты и переписка или поведение, связанное с резолюциями, принятыми международной организацией или межправительственной конференцией, не имеет а priori примата над другой формой практики. Как указано в пункте 1 статьи 38

Статута Международного Суда, обычное международное право ссылается на «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

20. В соответствии со статьями 16, 19, 21 и 22 ее Положения Комиссия должна распространять среди правительств соответствующие вопросы и запрашивать у них тексты законов, постановлений, судебных решений и других документов с целью получения информации для рассмотрения тем своей повестки дня, а также предлагать представить замечания по проектам своих документов. Такая информация и замечания имеют основополагающее значение для ее работы. В этой связи Комиссии следует принять во внимание ограниченный потенциал некоторых государств-членов, включая африканские государства и тихоокеанские малые островные развивающиеся государства, который затрудняет этим государствам всестороннее участие в ее ценной работе, своевременное составление документов и принятие надлежащих последующих мер по выполнению ее просьб. Комиссии следует также рассмотреть возможность представления краткого резюме своего объемного ежегодного доклада, который обычно публикуется в середине сентября, когда делегации уже заняты подготовкой к заседаниям Генеральной Ассамблеи высокого уровня, и содержит такие сложные формулировки и столько деталей, что трудно понять суть рассматриваемых в нем тем. Кроме того, членам Комиссии следует организовать в Нью-Йорке мероприятия по наращиванию потенциала для делегаций развивающихся стран и найти пути взаимодействия с постоянными представительствами этих стран в Женеве.

21. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что Комиссия провела весьма продуктивную семидесятую сессию, завершив работу по двум темам во втором чтении и еще по двум темам в первом чтении, однако для рассмотрения некоторых других тем не было выделено достаточно времени. Его делегация приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и комментариев к ним. Она особо отмечает тот факт, что последующие соглашения и последующая практика были признаны в проектах выводов в качестве аутентичных средств толкования на том основании, что они отражают волю сторон. В этой связи оратор хотел бы подчеркнуть, что последующая практика и последующие соглашения могут служить показателем того, желают ли стороны допустить изменение толкования договора со временем.

22. Его делегация считает, что проекты выводов в целом могут послужить полезной основой для толкования договоров, дополняя статьи 31 и 32 Венской конвенции, хотя у нее есть сомнения относительно полезности проектов выводов 11, 12 и 13, в которых просто содержатся ссылки на соответствующие нормы, закрепленные в Конвенции. Словакия полностью поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует принять выводы к сведению в рамках ее резолюции и обеспечить их максимально широкое распространение.

23. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что проекты выводов и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении, полностью соответствуют ожиданиям его делегации и послужат полезным справочным документом для всех, кто занимается выявлением обычного международного права, включая национальные суды. Проекты выводов сформулированы четко и ясно, а комментарии к ним оптимальны по объему. Поэтому его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла их к сведению.

24. Его делегация высоко оценивает последовательность подхода, которого придерживался Специальный докладчик при рассмотрении этой темы, уделяя при этом должное внимание замечаниям, высказанным государствами. Двухэлементный подход, на котором основывается работа Комиссии по данной теме, является краеугольным камнем обычного международного права. Проекты выводов должным образом отражают тот факт, что эти два элемента — всеобщая практика и *opinio juris* — взаимосвязаны, но должны рассматриваться и изучаться по отдельности. Комиссия также справедливо подчеркнула первостепенную роль практики государств в формировании и выражении норм обычного международного права. Хотя продолжительность и была исключена в качестве критерия для определения всеобщей практики, концепция «мгновенно возникающего обычая» была справедливо отвергнута. Как было четко указано в комментариях, для возникновения всеобщей практики должен пройти определенный период времени.

25. В проекте вывода 16 (Партикулярное обычное международное право) Комиссия оставила открытой возможность существования норм обычного международного права, не являющихся региональными или местными. Однако в комментарии не приводятся никаких примеров таких норм, что, как представляется, лишь подтверждает позицию его делегации, заключающуюся в том, что между государствами, при-

меняющими ту или иную норму обычного международного права, по-видимому, всегда существует географическая связь.

26. Словакия приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Общие принципы права». Ее работа по этой теме должна быть сосредоточена на роли общих принципов в международном праве и на путях и средствах выявления элементов этих принципов; она не должна включать в себя попыток составить даже ориентировочный перечень таких принципов.

27. Его делегация также приветствует включение темы «Универсальная уголовная юрисдикция» в долгосрочную программу работы Комиссии. Причина, по которой Шестой комитет добился удручающе незначительного прогресса в рассмотрении пункта повестки дня, озаглавленного «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», который был передан ему Генеральной Ассамблеей почти десять лет назад, заключается в том, что правовые аспекты универсальной юрисдикции не были сначала рассмотрены Комиссией.

28. Вместе с тем у Словакии есть много замечаний по поводу включения темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу работы Комиссии. Комиссия, безусловно, может рассматривать темы, отражающие новые тенденции в международном праве и насущные проблемы международного сообщества в целом, но она не должна отклоняться от своих установленных критериев отбора новых тем. Тема повышения уровня моря вполне может отражать потребности некоторых государств в прогрессивном развитии и кодификации международного права, однако Словакия не убеждена в том, что эта тема является достаточно созревшей с точки зрения практики государств для ее прогрессивного развития и кодификации. Кроме того, правовые вопросы, касающиеся повышения уровня моря, должны решаться главным образом в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поэтому для Комиссии практически не остается места для участия в кодификации или прогрессивном развитии в связи с данной темой.

29. Делегация оратора удовлетворена тем, что Комиссия планирует провести всю свою предстоящую сессию в Женеве в соответствии с давней практикой. Проведение первой части семидесятой сессии в Нью-Йорке стало исключением и было непосредственно связано с мероприятиями, посвященными этому важному событию. Комиссии следует продолжать взаимодействовать с государствами главным

образом в ходе рассмотрения ее ежегодного доклада Шестым комитетом и посредством письменных сообщений, а не в ходе ее собственных сессий.

30. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что выявление норм обычного международного права требует последовательного и подробного анализа, что будет способствовать укреплению доверия к любым прирастающим из него судебным решениям. Его делегация поддерживает подход, изложенный в проекте вывода 2 (Два конститутивных элемента), в соответствии с которым для определения существования и содержания нормы обычного международного права необходимо установить, существует ли всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы. Этот подход был подтвержден в прецедентном праве Международного Суда. Делегация оратора согласна с тем, что для выявления нормы обычного международного права недостаточно наличия только одного конститутивного элемента; для того, чтобы установить существование такой нормы, требуется наличие обоих элементов. Необходимо учитывать общий контекст, характер нормы и конкретные обстоятельства поиска соответствующих свидетельств. Это требование подразумевает, что в каждом случае следует принимать во внимание любые основополагающие принципы международного права, которые могут быть применимы к данному вопросу. Кроме того, тип рассматриваемых свидетельств (и рассмотрение их наличия или отсутствия) зависит от ситуации, и некоторые виды практики и свидетельства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*) могут в том или ином контексте иметь особую значимость. Замечания, высказанные в этой связи Международным Судом по делу *О юрисдикционных иммунитетах государства*, являются особенно уместными. Суд пришел к выводу о том, что норма обычного права об иммунитете государства вытекает из принципа суверенного равенства государств и в этом контексте ее следует рассматривать вместе с принципом, согласно которому каждое государство обладает суверенитетом над своей собственной территорией, и что из этого суверенитета вытекает юрисдикция государства над событиями и лицами на этой территории.

31. В пункте 1 проекта вывода 4 (Требование наличия практики) четко указано, что при определении существования и содержания норм обычного международного права следует исходить в первую очередь из практики государств. Хотя, согласно пункту 2 того же проекта вывода, в некоторых случаях практика международных организаций также способствует формированию или выражению норм обычного меж-

дународного права, роль международных организаций ни в коей мере не может сравниваться с ролью государств. При рассмотрении роли международных организаций приоритет следует отдавать органу с наиболее широкой представленностью в соответствующей организации. Следует принимать во внимание только те международные организации, членами которых являются государства. Кроме того, не следует игнорировать контекст и способы принятия решений в организации.

32. Что касается пункта 1 проекта вывода 6 (Формы практики), то в практическом плане трудно установить, когда бездействие может представлять собой одну из форм практики, или определить, какие критерии следует использовать для принятия такого решения. Важно удостовериться в том, что соответствующее государство отдает себе отчет в том, что оно воздерживается от действий и что ситуация требует принятия мер.

33. Проект вывода 15 (Настойчиво возражающее государство) требует дальнейшего разъяснения; следует привести практические примеры условий, которые необходимы для того, чтобы государство считалось настойчиво возражающим государством. Проект вывода 16 (Партикулярное обычное международное право) сформулирован расплывчато и требует более тщательного изучения и подробного разъяснения.

34. Делегация оратора принимает к сведению рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея обеспечила максимально широкое распространение проектов выводов и приняла к сведению меморандум Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710). Его делегация согласна с рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея просила Секретариат предоставить информацию, содержащуюся в приложениях к меморандуму через онлайн-базу данных, которая будет периодически обновляться на основе информации, полученной от государств и международных организаций. Работа по составлению меморандума была сопряжена с трудностями в силу наличия большого объема фактических данных и различий в имеющихся ресурсах между регионами. Для выявления нормы обычного международного права может потребоваться тщательное изучение соответствующей законодательной, исполнительной, судебной и иной практики ряда государств, и эта задача осложняется рядом языковых, практических и других факторов, не говоря уже о цифровом разрыве. Кроме

того, не существует согласованной системы классификации для облегчения сопоставления практики государств и других субъектов.

35. Его делегация считает, что Комитету следует более целенаправленно обсуждать доклад Комиссии. Заседания должны быть организованы таким образом, чтобы они были сосредоточены на каждой из основных тем и вели к обсуждению конкретных вопросов. Такой подход позволил бы улучшить диалог между этими двумя органами. Было бы полезно продолжать укреплять этот диалог, в том числе в рамках неофициальных консультаций в течение всего года.

36. Его делегация принимает к сведению решение Комиссии включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. Консенсуса по этой теме нет, и ее обсуждение в Шестом комитете не завершено. Поэтому его делегация, как и многие другие, возражает против включения этого пункта. Некоторые выразили опасения, что такой шаг уведет в сторону обсуждение темы, которая все еще находится на рассмотрении. Разработанные самой Комиссией критерии отбора новых тем предусматривают, что темы должны быть достаточно созрелими с точки зрения практики государств, что явно не соответствует действительности. Его делегация обеспокоена тем, что некоторые национальные суды необоснованно ссылаются на принцип универсальной юрисдикции и расширяют его в одностороннем и избирательном порядке в политических целях. Таким образом, этот принцип вышел за рамки международного права и превратился в инструмент межгосударственных конфликтов.

37. Его делегация приветствует усилия Комиссии по совершенствованию ее методов работы. Она призывает Комиссию продолжать эти усилия, принимать меры по повышению эффективности и результативности ее работы и изучить возможность представления рекомендаций государствам-членам с этой целью.

38. **Г-н Бандейра Галинду** (Бразилия) говорит, что его делегация глубоко признательна Комиссии за решение провести часть ее семидесятой сессии в Нью-Йорке и гордится тем, что член Комиссии из Латинской Америки председательствовал на ее заседаниях в ходе этой сессии. В ходе одного из параллельных мероприятий, состоявшихся в Нью-Йорке, было отмечено, что с момента создания Комиссии в 1948 году в ее состав было избрано всего семь женщин; в Организации Объединенных Наций, напротив, было достигнуто равное представительство мужчин и женщин на уровне старшего руководства. Оратор призывает государства-члены к тому, чтобы

они устранили этот недостаток Комиссии, побуждая женщин выдвигать свои кандидатуры. Комитет мог бы также рассмотреть возможность введения требований в отношении минимального числа кандидатов каждого пола на выборах в Комиссию по аналогии с процедурой, используемой при избрании судей Международного уголовного суда. Статья 11 Положения о Комиссии, которая позволяет Комиссии самостоятельно заполнять вакансии, нуждается в пересмотре. В свете статьи 3 Положения, в которой предусматривается, что члены Комиссии избираются Генеральной Ассамблеей, и с учетом того, что они избираются в личном качестве, его делегация считает, что вопрос о составе Комиссии должен решаться самими государствами-членами.

39. Как было отмечено в ходе мероприятий в ознаменование семидесятой годовщины создания Комиссии, необходимо активизировать отношения между Генеральной Ассамблеей и Комиссией. В этой связи оратор призывает делегации использовать свои заявления для уточнения своих стратегических и политических приоритетов в отношении кодификации и прогрессивного развития международного права, а не дублировать правовые дискуссии в Комиссии. Заявления делегаций также не следует приравнивать к письменным замечаниям, которые государства-члены могут представлять Комиссии. Генеральной Ассамблее следует сделать больше для определения новых тем или даже поручить их рассмотрение Комиссии, которая недавно завершила работу по большому числу тем и вскоре должна будет решить, какие темы изучать далее.

40. Со своей стороны, Комиссии следует внимательно прислушиваться к директивным указаниям Генеральной Ассамблеи и сосредоточить свою энергию на исследованиях, направленных на удовлетворение наиболее насущных потребностей государств-членов. Комиссии следует также расширить участие государств путем более регулярного проведения совещаний в Нью-Йорке и изучить способы наращивания потенциала в развивающихся странах, а также обеспечить географически сбалансированный вклад государств, в том числе путем расширения участия в Семинаре по международному праву. За деятельностью Комиссии следить было бы легче, если бы она распространяла свои доклады раньше, публикуя их при необходимости по частям. Поскольку некоторым странам, особенно развивающимся, трудно составлять письменные замечания по работе Комиссии, она могла бы содействовать повышению многообразия информационных материалов при изучении той или иной темы путем подготовки вопросников о практике государств, предполагающих простые и прямые

ответы. И наконец, было бы полезно, если бы Рабочая группа Комиссии по методам работы уточнила таксономию различных документов, составляемых по итогам ее обсуждений, будь то статьи, принципы, выводы или руководящие положения, включая критерии, применяемые при принятии решения о виде итогового документа.

41. Бразилия приветствует включение темы «Общие принципы права» в текущую программу работы Комиссии. Изучение этой темы на основе полезной работе Комиссии над источниками международного права будет способствовать укреплению единства международной правовой системы и противодействовать фрагментации. Комиссии следует обеспечить, чтобы определение общих принципов права основывалось на всех правовых системах мира. Комиссии следует также воспользоваться этой возможностью, чтобы разъяснить, что слово «цивилизованный», содержащееся в статье 38 Статута Международного Суда, устарело и не оправдывает никакой иерархии между государствами или правовыми системами.

42. Бразилия также приветствует включение темы «Универсальная уголовная юрисдикция» в долгосрочную программу работы Комиссии и призывает к ее скорейшему включению в текущую программу работы в целях укрепления взаимодействия между Шестым комитетом и Комиссией. Если бы эти два органа обсуждали фактически один и тот же вопрос одновременно, Генеральная Ассамблея, например, могла бы просить Комиссию провести правовой анализ конкретных вопросов и представить доклад на следующей сессии, вместо того чтобы использовать ее традиционный многолетний подход.

43. Изучение темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», также включенной в долгосрочную программу работы Комиссии, обязательно затронет несколько различных областей международного права и должно проводиться с должной осторожностью. Бразилия выступает за перенос темы «Экстерриториальная юрисдикция» из долгосрочной программы работы Комиссии в текущую.

44. Подготовленные Комиссией проекты выводов по обычному международному праву являются ценным руководством по выявлению одного из основополагающих источников международного права. Бразилия согласна с рекомендацией Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла последующие меры в связи с предложениями, содержащимися в меморандуме Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств

международного обычного права. Позитивным шагом в этом направлении стала бы онлайн-база данных о практике государств в области международного права, основанная на информации, полученной от государств.

45. В проектах выводов Комиссия представила четкие указания специалистам-практикам, оставив при этом возможности для проявления гибкости. Она явным образом поддержала представление о том, что оба конститутивных элемента нормы обычного права должны присутствовать в равной степени, что требование о наличии всеобщей практики относится главным образом к практике государств и что не существует такого понятия, как «мгновенно возникающий обычай». В то же время Комиссия не была чрезмерно категоричной в тех областях, где точные ответы найти сложнее, таких как вес, который следует придавать практике международных организаций, или весьма противоречивое понятие особо пострадавших государств. В обоих случаях крайне важно обеспечить, чтобы всеобщая практика носила действительно всеобщий характер и охватывала широкий круг государств, представляющих различные регионы и правовые традиции.

46. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то проекты выводов, принятые во втором чтении, представляют собой ценный инструментарий, поскольку ранее такого углубленного исследования не проводилось. Бразилия с удовлетворением отмечает, в частности, признание Комиссией того факта, что толкование договора представляет собой единое комбинированное действие, при котором надлежащий акцент делается на различных средствах толкования, указанных в статьях 31 и 32 Венской конвенции. Кроме того, в проектах выводов Комиссия провела важное различие между последующим толкованием договора и внесением в него поправок или изменений; это различие должно сохраняться с учетом необходимости утверждения парламентами новых правовых обязательств, принятых на себя их правительствами.

47. В соответствии с пунктом 2 проекта вывода 10 количество участников, которые должны активно участвовать в осуществлении последующей практики для установления соглашения по пункту 3 b) статьи 31, может варьироваться. Вместе с тем важно уточнить заявление, содержащееся во второй части этого пункта, согласно которому молчание одной или нескольких сторон может представлять собой согласие с последующей практикой, когда обстоятельства требуют определенной реакции. Поскольку первая часть пункта требует от сторон активного

участия в последующей практике, молчание, представляющее собой принятие, является исключением и должно толковаться ограничительно. Кроме того, бремя реагирования не может быть возложено в равной степени на все государства, если ресурсы для проведения правового анализа и реагирования распределены неравномерно. У государств могут также иметься законные политические основания хранить молчание или реагировать в другое время, что также необходимо принимать во внимание.

48. **Г-н Махнич** (Словения), выражая от имени своей делегации признательность Комиссии за ее вклад в укрепление верховенства права, говорит, что семидесятая годовщина Комиссии предоставила ей прекрасную возможность оценить свою роль в поощрении прогрессивного развития и кодификации международного права и осуществлении международного права на национальном и международном уровнях. Его делегация также признательна Отделу кодификации Секретариата за обеспечение регулярного обновления веб-сайта Комиссии, являющегося бесценным источником информации о ее работе.

49. Проекты выводов Комиссии в отношении последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров и комментарии к ним, принятые во втором чтении, являются комплексным инструментом, подкрепленным достаточно весомым авторитетом, для оказания помощи малым государствам-членам, которые нуждаются в основе, представленной в комментариях, для формирования их подхода к решению сложной задачи толкования договоров. Что касается конкретных вопросов, рассмотренных в проектах выводов, то Словения согласна с общим принципом, упомянутым в комментарии к проекту вывода 4, согласно которому в любой последующей практике применения договора необходим элемент добросовестности; действительно, этот принцип в целом применим к толкованию и выполнению любого договора, а также важен для предотвращения попыток сторон изменить договор путем такого последующего толкования его положений, которое в действительности потребовало бы внесения в него поправок. В этой связи его делегация хотела бы знать, можно ли рассматривать проекты выводов в качестве последующих соглашений или последующей практики в связи с толкованием статей 31 и 32 Венской конвенции и имеет ли такой статус какое-либо из других суждений Комиссии, касающихся Венской конвенции, с учетом того, что Комиссия внесла существенный вклад в разработку ее содержания.

50. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что в своей работе

по этой теме Комиссия продемонстрировала важность ее обсуждений и решений с учетом ее статуса и мандата. Обычное международное право остается важным источником международного права, позволяя государствам и международным организациям, не являющимся участниками договоров по различным политическим, договорным или иным причинам, принимать и применять определенные нормы, не связанные с этими причинами, поскольку эти нормы были признаны в качестве норм обычного права. Хотя задача Комиссии не состояла в выявлении конкретных норм обычного международного права, что в любом случае было бы трудно или даже невозможно, ее работа над выработкой критериев для выявления таких норм будет полезной. Нормы обычного международного права в силу самой их природы трудно сформулировать, однако они часто рассматриваются как часть внутренних правовых систем стран без их утверждения в явной форме. Таким образом, проекты выводов Комиссии облегчат задачу национальных судов, которые призваны выявлять такие нормы.

51. Словения приветствует включение темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу работы Комиссии. Эта тема связана с таким чреватым последствием явлением, как изменение климата, которое влияет на способы внутреннего и международного регулирования жизнедеятельности человеческих обществ. Необходимо найти универсальные решения этой общемировой проблемы. С учетом последних международных научных докладов о повышении глобальной температуры, которое является причиной повышения уровня моря, эту тему необходимо проанализировать с точки зрения международного права, а государствам необходимо согласовать их дальнейшие действия. Поэтому докладчик рекомендует перенести эту тему в текущую программу работы Комиссии.

52. **Г-жа Вески** (Эстония) говорит, что ее делегация приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и комментариев к ним.

53. С учетом признания Комиссией того факта, что провести разделительную черту между толкованием договора и внесением в него поправок или изменений на практике порой бывает трудно, если не невозможно, было бы полезно продолжить разработку комментариев, чтобы пролить свет на правовые последствия, которые могут возникнуть из-за отсутствия такого четкого разделения. Некоторые при-

меры толкования или внесения поправок, приведенные в комментариях, не являются достаточно четкими. Важно помнить о принципе *pacta sunt servanda* и стабильности договорных отношений в целом, учитывая возможность того, что последующая практика будет отклоняться все дальше и дальше от толкования, предусмотренного сторонами в момент заключения договора.

54. Вызывает разочарование тот факт, что Комиссия решила не затрагивать в комментариях вопрос о последующей практике применительно к договорам между государствами и международными организациями или между международными организациями, поскольку такие договоры становятся все более распространенными. Несмотря на это, Эстония выступает в поддержку широкого распространения проектов выводов и комментариев к ним.

55. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что баланс между точностью и гибкостью в проектах выводов является оптимальным с учетом широкого круга ситуаций, к которым должен применяться проект выводов. В то же время ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что необходимо добиться большей точности в отношении релевантности практики международных организаций, и высоко оценивает предложения, сделанные им в этой связи. Эстония поддерживает содержащееся в комментарии к проекту вывода 4 (Требование наличия практики) заявление о том, что международные организации являются образованиями, созданными и уполномоченными государствами выполнять определенные функции, и нередко действуют в качестве форумов или катализаторов практики государств. Практика международных организаций способствует формированию норм обычного международного права, и этот факт целесообразно отразить в проектах выводов. Исключение такой практики помешает государствам, которые поручают международной организации выполнять вместо них действия, относящиеся к их собственной компетенции, вносить вклад в формирование или выражение норм обычного международного права.

56. Делегация оратора поддерживает формулировку пункта 1 проекта вывода 6, в котором указывается, что бездействие может «при определенных обстоятельствах» считаться одной из форм практики государств. Из комментариев ясно следует, что можно принимать во внимание только преднамеренный отказ действовать и что нельзя исходить из простого предположения, что отказ действовать является намеренным. Ссылку на «преднамеренное бездействие» можно было бы включить в сам проект

вывода, как это было предложено Специальным докладчиком; однако проекты выводов в любом случае подлежат прочтению вместе с комментариями.

57. Что касается проекта вывода 13, который во многом повторяет формулировку пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, то Комиссия справедливо отметила в комментариях, что в попытке полагаться на решения национальных судов в качестве вспомогательного средства для определения норм обычного международного права необходимо проявлять определенную осторожность. Большой вес следует придавать решениям международных судов и трибуналов, поскольку национальные суды могут не обладать достаточным опытом в области международного права и могут выносить свои решения без заслушивания аргументов государств. Эстония поддерживает широкое распространение проектов выводов и комментариев к ним.

58. Делегация оратора с удовлетворением отмечает включение темы «Общие принципы права» в программу работы Комиссии. Что касается долгосрочной программы работы, то правительство ее страны признает, что на Комиссию уже возложен очень большой объем работы; однако имеются веские основания для добавления в эту программу тем «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» и «Универсальная уголовная юрисдикция», которые отвечают критериям отбора новых тем.

59. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что в пятом докладе Специального докладчика по вопросу о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров были должным образом учтены комментарии и замечания, полученные от государств. Проекты выводов и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении в качестве окончательного результата ее работы по данной теме, внесли существенный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, поскольку они основаны на существующих нормах толкования договоров, кодифицированных в Венской конвенции, но также учитывают последние изменения в прецедентном праве и практике государств. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия стремилась дополнить и уточнить существующие положения о последующих соглашениях и последующей практике, содержащиеся в статьях 31 и 32 Венской конвенции, и развить результаты своей предыдущей работы по этой теме, включая свои комментарии 1966 года к проекту статей о праве международных договоров. Учитывая мандат Комиссии, единство и преемственность в ее работе имеют большое значение. Вместе с тем Комиссии следует проявлять осторожность при заимствовании

результатов своей работы по другим темам, поскольку некоторые концепции были разработаны для целей конкретных отраслей права и поэтому могут иметь ограниченную сферу применения.

60. Греция разделяет понимание Комиссией толкования договоров как единого комбинированного действия, при котором надлежащий акцент делается на различных средствах толкования, указанных в статьях 31 и 32 Венской конвенции. Как подчеркивается в комментарии, толкователю необходимо определить релевантность различных средств толкования и придать им соответствующий вес.

61. Что касается проекта вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики для толкования), то ее делегация приветствует установление презумпции того, что участники договора намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Она также согласна с тем, что возможность внесения поправок в договор или его изменения в силу последующей практики участников не является общепризнанной. Этот вывод, прочно опирающийся на практику международных судов и трибуналов, имеет большое значение для стабильности договорных отношений, в частности в отношении определенных категорий договоров, таких как договоры о делимитации границ, которые могут регулироваться специальными нормами.

62. Переходя к проекту вывода 10, оратор говорит, что при определении значения молчания или бездействия в связи с последующей практикой какого-либо участника договора следует проявлять осторожность. В комментарии Комиссия признала, что в случаях, касающихся договоров о границах, как представляется, существует веская презумпция того, что молчание или бездействие не означают принятия практики. Таким образом, проект вывода может выходить за рамки прецедентного права, утверждая, что молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции. Ее делегация предпочла бы другую формулировку этого проекта вывода, предусматривающую, что простое молчание или бездействие не означают принятия практики, если только не очевидно, что обстоятельства требуют реакции.

63. Несмотря на это, ее делегация приветствует принятие во втором чтении проектов выводов и комментариев к ним, которые были четко сформулированы и внесут существенный вклад в понимание нынешнего состояния права в связи с толкованием договоров.

64. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что ее делегация приветствует принятие во втором чтении проектов выводов и комментариев к ним. Ее делегация особенно признательна за содержащееся в пункте 3) комментария к проекту вывода 3 разъяснение о том, что некоторые виды практики и свидетельства признания в качестве правовой нормы могут в том или ином контексте иметь особую значимость. Такое уточнение обеспечивает гибкость, необходимую для применения двухэлементного подхода.

65. В пункте 3 проекта вывода 4 (Требование наличия практики) выдержан надлежащий баланс в отношении деликатного вопроса о вкладе негосударственных субъектов в выявление обычного международного права. Вряд ли можно утверждать, что поведение негосударственных субъектов, на которых распространяются международные нормы, не имеет никакого отношения к формированию обычного международного права. В таких случаях соблюдение негосударственными субъектами определенных норм и принципов, если они будут признаны сообществом государств как отражающие право, может представлять собой практику, которая может быть принята во внимание при формировании норм обычного международного права, хотя она и не будет иметь статус практики государств.

66. Что касается проекта вывода 15 (Настойчиво возражающее государство), то оратор вновь заявляет, что делегация ее страны ставит под сомнение применимость нормы о настойчиво возражающем государстве не только к нормам *jus cogens*, но и к более широкой категории общих принципов международного права, применимость которых, как представляется, не зависит от согласия государств. Особый характер этих общих принципов является основанием для их исключения из сферы применения нормы о настойчиво возражающем государстве, поскольку было бы действительно странно утверждать, что государство может быть не связано положениями норм, имеющих основополагающий характер для международного сообщества; как представляется, нет никаких доказательств такого расширенного применения этой нормы даже в решениях международных судов. Трудно представить, как государство может настойчиво возражать против таких неоспоримых общих принципов международного права, как право мирного прохода, объективная правосубъектность международных организаций или принцип устойчивого развития, даже если эти нормы не относятся к *jus cogens*. Комиссии следовало рассмотреть эти трудности в своем комментарии. Ее делегация была бы также признательна, если

бы Комиссия предоставила более подробную информацию о временном аспекте нормы о настойчиво возражающем государстве, с учетом того, что, как признано в пункте 3) комментария к проекту вывода 15 (сноска 777), трудность сохранения статуса настойчиво возражающего государства в течение долгого времени не ставит под сомнение применимость самой нормы.

67. Вновь подтверждая, что ее делегация поддерживает содержащееся в пункте 7) комментария к проекту вывода 16 разъяснение о том, что на нормы партикулярного обычного международного права распространяется более строгий двухэлементный подход, в том смысле, что в данном случае практика должна быть последовательной и признанной в качестве правовой нормы всеми соответствующими государствами, она говорит, что в этом контексте было бы полезно провести различие между новыми партикулярными обычаями и девиантными партикулярными обычаями, в отношении которых необходимо применять более строгий стандарт доказывания. Проекты выводов и комментариев в целом отличаются высоким качеством и послужат ценным руководством по одному из наиболее теоретических вопросов, когда-либо фигурировавших в программе работы Комиссии.

68. Что касается будущей работы Комиссии, то оратор говорит, что ее делегация испытывает некоторые сомнения по поводу решения Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему о повышении уровня моря и его связи с международным правом. Добавляя какие-либо темы в свою программу работы, Комиссии следует выбирать те области права, где не только существует необходимость в нормативных указаниях, но и имеется определенная практика государств. В противном случае она рискует начать деятельность *de lege ferenda*. Тема повышения уровня моря еще не готова для кодификации, поскольку практика государств носит ограниченный характер и продолжает развиваться. Кроме того, Ассоциация международного права уже изучает эту тему. В связи с этим ее делегация, признавая фактические и правовые последствия повышения уровня моря, считает, что Комиссии следовало бы отложить рассмотрение этой темы на некоторое время. Однако, если Комиссия решит заняться этой темой, то ей следует сохранить целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и гарантировать права на морские зоны, стабильность морских границ и стабильность соответствующих договоров. Любое обсуждение спекулятивных сценариев, упомянутых в общем описании, таких как передача суверенитета и слияние,

рискует выйти за рамки мандата Комиссии. Хотя Комиссия заслуживает похвалы за то, что она адаптировала свою работу для решения новых задач, ей следует сосредоточить внимание на темах, которые уже включены в ее программу работы, а не браться за новые области, которые могут не согласовываться с ее мандатом.

69. **Г-н Айк** (Германия) говорит, что проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров, принятые Комиссией во втором чтении, содержат важные разъяснения и практические указания в отношении этой сложной темы и вносят существенный вклад в кодификацию международного права. Особенно полезным является разъяснение о том, что последующее соглашение или последующая практика могут быть юридически связывающими, но необязательно должны быть таковыми, чтобы приниматься во внимание. Его делегация призывает Генеральную Ассамблею принять к сведению проекты выводов и комментарии к ним и содействовать их максимальному широкому распространению.

70. Что касается темы «Выявление обычного международного права», то принятые во втором чтении проекты выводов и комментарии, а также сопутствующая библиография будут служить ценным и полезным руководством для практикующих специалистов. Его делегация с удовлетворением отмечает, что окончательные результаты работы Комиссии приняли форму проектов выводов, а не проектов руководящих положений, поскольку термин «выводы» лучше отражает активные и предметные усилия и анализ, на которые опиралась Комиссия в своей работе. Германия приветствует также меморандум Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств обычного международного права (A/CN.4/710).

71. Делегация оратора вновь заявляет о своей поддержке двухэлементного подхода к выявлению норм обычного международного права и приветствует подробные указания на этот счет, содержащиеся в проектах выводов 4–10. Этот подход необходимо применять осторожно, анализируя каждый из двух конститутивных элементов по отдельности, в особенности при рассмотрении вербальных актов. Германия поддерживает также общий продуманный и осторожный подход, используемый в проектах выводов в целях обеспечения того, чтобы нормами обычного международного права могли считаться только нормы, вытекающие из всеобщей и последовательной практики. Этот подход особенно важен в свете обсуждения вопроса о релевантности бездействия государств для определения практики государств. В этой

связи одобрения заслуживает содержащееся в пункте 3) комментария к проекту вывода 6 разъяснение о том, что только преднамеренный отказ действовать может представлять собой одну из форм практики. Насколько понимает его делегация, в соответствии с этим комментарием «преднамеренный» означает, что соответствующее государство должно сознательно воздерживаться от действий в той или иной ситуации, и не следует исходить из простого предположения, что отказ действовать является намеренным. Его делегация поддерживает также идею о том, что отсутствие реакции государства может служить доказательством *opinio juris* при условии, что, во-первых, прошло определенное время, чтобы государству стало известно об определенной практике и чтобы у него было достаточно времени для реакции, и, во-вторых, обстоятельства требуют определенной реакции на данную практику.

72. Делегация оратора полностью поддерживает приведенное в пункте 2 проекта вывода 4 упоминание о вкладе практики международных организаций в формирование или выражение норм обычного международного права, а также содержащуюся в пункте 2 проекта вывода 12 прямую ссылку на то, что резолюции, принятые международными организациями, могут служить свидетельствами для установления существования и содержания норм обычного международного права. С учетом того, что вклад международных организаций в развитие обычного международного права имеет особое значение в случае наднациональных институтов, его делегация с удовлетворением отмечает содержащуюся в комментарии прямую ссылку на важность практики Европейского союза.

73. Решение Комиссии сделать комментарии краткими, с тем чтобы оказать максимальную поддержку юристам-практикам, является логичным и целесообразным. Вместе с тем Комиссия могла бы рассмотреть возможность разработки более подробного комментария, содержащего больше ссылок, для целей своей будущей работы и в интересах своей научной аудитории.

74. Германия приветствует содержащееся в пункте 6) комментария к проекту вывода 1 разъяснение о том, что проекты выводов не предрешают вопроса об иерархии норм международного права, в том числе *jus cogens*. В этой связи она поддерживает включение клаузулы «без ущерба» в проект вывода 15 (Настойчиво возражающее государство), который призван также прояснить связь между проектами выводов и работой Комиссии по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)».

75. В целом результаты работы по этой теме служат надежной основой для выявления одного из важных источников международного права. Комиссии удалось сохранить высокие стандарты, необходимые для обеспечения преэминентности в выявлении обычного международного права, не препятствуя при этом разработке новых норм.

76. **Г-н Шарма** (Индия) говорит, что свод проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и комментарии к ним послужат полезным руководством для государств и других субъектов. Его делегация хотела бы, в частности, подчеркнуть свое согласие с рядом положений проектов выводов, принятых во втором чтении, включая содержащееся в пункте 1 проекта вывода 2 подтверждение того, что правила, предусматриваемые статьями 31 и 32 Венской конвенции, применяются как обычное международное право; содержащееся в проекте вывода 5 заявление о том, что поведение негосударственных субъектов не составляет последующей практики; содержащееся в пункте 1 проекта вывода 6 положение о том, что простое соглашение участников временно не применять договор или следовать определенной практической договоренности не означает того, что они заняли ту или иную позицию относительно толкования договора; содержащуюся в пункте 3 проекта вывода 7 презумпцию того, что последующая практика не приводит к внесению поправок или изменений в договор; а также содержащееся в пункте 1 проекта вывода 10 заявление о том, что соглашения могут быть юридически связывающими, но обязательно должны быть таковыми.

77. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что, хотя обычное международное право признается в Статуте Международного Суда в качестве одного из источников международного права, не всегда легко определить, что составляет применимое обычное международное право в той или иной ситуации. Он надеется, что проекты выводов станут подходящим инструментом для выявления обычного международного права в отсутствие подлинного руководства.

78. Его делегация поддерживает рекомендации Комиссии, касающиеся проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и проектов выводов о выявлении обычного международного права.

79. **Г-н Кингстон** (Ирландия) говорит, что сохраняющаяся недостаточная представленность женщин в Комиссии вызывает разочарование. В ее состав входят четыре женщины, что составляет лишь

12 процентов ее членского состава, и женщины составили лишь 7 процентов кандидатов, выдвинутых на последних выборах. Кроме того, было бы полезно иметь в составе Комиссии специалистов, имеющих опыт работы в области международного права, например представителей научных кругов, правовой дипломатии и частной практики.

80. Что касается последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, то делегация оратора приветствует содержащееся в комментарии к проекту вывода 6 (Выявление последующих соглашений и последующей практики) разъяснение о том, что второе предложение пункта 1, в котором приводятся примеры поведения, не составляющего последующего соглашения или последующей практики, носит исключительно иллюстративный характер. Его делегация также с удовлетворением отмечает, что второе предложение пункта 1 проекта вывода 10 было изменено, с тем чтобы более четко выразить, что соглашение по пункту 3 а) и б) статьи 31 Венской конвенции обязательно должно быть юридически связывающим.

81. Переходя к теме выявления обычного международного права, оратор говорит, что подготовленный Секретариатом меморандум является очень полезным ресурсом. Его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии в отношении того, чтобы Секретариат обеспечил доступ к информации, содержащейся в приложениях к меморандуму, через периодически обновляемую онлайн-базу данных.

82. Делегация его страны приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Универсальная уголовная юрисдикция». Комиссия располагает всеми возможностями для того, чтобы помогать государствам в определении универсальной юрисдикции, установлении ее характера и сферы охвата и рассмотрении практического опыта государств в области ее применения. Работа Комиссии должна дополнять будущие обсуждения этого вопроса в Шестом комитете. Что касается новой темы повышения уровня моря и его связи с международным правом, то проведение исследовательской группой углубленного анализа существующих норм международного права может способствовать улучшению понимания международным сообществом применимых норм международного права, в частности в том, что касается защиты пострадавших лиц и последствий повышения уровня моря для государственности. С более подробными замечаниями, отражающими позицию делегации его страны по вышеупомянутым темам, можно ознакомиться в его письменном заявлении, размещенном на портале «PaperSmart».

83. Г-н Хименес Пьернас (Испания) говорит, что, хотя его делегация приветствует принятие во втором чтении проектов выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», у нее имеется ряд замечаний по поводу методологии и направленности работы Комиссии. Комиссия в очередной раз не поставила перед собой амбициозных задач и подготовила еще один текст, не обладающий достаточной нормативной ценностью. Вместе с тем проекты выводов являются сбалансированными и в значительной степени отражают наиболее репрезентативные элементы международной практики в целом. Кроме того, его делегация одобряет решение ограничить объем работы вопросами, связанными со статьями 31 и 32 Венской конвенции.

84. Его делегация с удовлетворением отмечает, что в проекте вывода 7 и комментарии к нему было проведено различие между толкованием договора и его изменением в соответствии с международной судебной практикой. Она приветствует также тот факт, что в комментарии к проекту вывода 11 говорится о принятии решений консенсусом в рамках конференций государств-участников. Кроме того, она с удовлетворением отмечает сбалансированный подход к вопросу о практике международных организаций, применяемый в проектах выводов, в частности в проекте вывода 12 (Учредительные акты международных организаций).

85. Несмотря на это, у Испании по-прежнему имеется ряд оговорок в отношении проектов выводов 6–10; как она указывала ранее, они должны были быть более точными и иметь достаточное нормативное содержание. Наиболее ярким примером является проект вывода 8 (Толкование терминов договора как способных меняться со временем), который в своей окончательной формулировке не представляет собой ценности. Аналогичным образом, в проекте вывода 10 (Соглашение участников относительно толкования договора) недостаточно хорошо проясняется характер соответствующих соглашений.

86. В то же время Испания не имеет никаких возражений против окончательного варианта проекта вывода 13 (Суждения экспертных договорных органов), который, несомненно, является самым противоречивым из всех проектов выводов. Комиссия представила разумные аргументы в пользу своего выбора содержания и терминологии, и подход, используемый в отношении вопроса о характере и сфере охвата суждений экспертных договорных органов, как представляется, соответствует практике государств, которая предоставляет экспертным договорным органам очень четко определенные рамки

действий. В этом проекте вывода совершенно обособленно не рассматривается возможность того, что деятельность таких органов может привести к принятию документов, имеющих юридически обязательный характер для государств.

87. Делегация оратора не поддерживает ограничительный подход к квалификации поведения негосударственных субъектов, применяемый в проекте вывода 5 (Поведение как последующая практика). В комментарии к проекту этого вывода следовало бы упомянуть о практике субъектов с ограниченной, но неоспоримой правосубъектностью по международному праву, таких как колониальные народы и национально-освободительные движения.

88. Переходя к теме «Выявление обычного международного права», оратор говорит, что его делегация приветствует принятие Комиссией проектов выводов во втором чтении и поддерживает содержащиеся в меморандуме Секретариата предложения относительно сбора соответствующей практики государств и распространения информации о доказательствах обычного международного права. Его делегация вновь высказывает оговорки в отношении текста, не имеющего нормативной силы; однако проекты выводов являются сбалансированными, и многие из них точно и недвусмысленно отражают международную практику, что представляет собой кодификацию в строгом смысле этого слова. В этой связи Испания приветствует двухэлементный подход к формированию обычного международного права, положение о том, что практика должна быть всеобщей, большое значение, придаваемое *opinio juris*, а также упоминания о взаимосвязи между обычным международным правом и другими источниками международного права. Делегация оратора приветствует также важные ссылки на норму о настойчиво возражающем государстве и партикулярное обычное международное право, а также сбалансированный подход Комиссии к вопросу о международных организациях.

89. Вместе с тем в окончательном варианте проектов выводов не были учтены некоторые вопросы, вызывающие обеспокоенность у его делегации. К сожалению, в пункте 1 проекта вывода 6 слово «преднамеренное» в итоге не было поставлено перед словом «бездействие», как это было предложено Специальным докладчиком. Для обеспечения большей ясности аспект преднамеренности следовало бы упомянуть в самом тексте проекта вывода, а не оставлять упоминание о нем в комментарии, учитывая его важность для определения того, является ли бездействие одной из форм практики. Хотя его делегация полностью согласна с содержанием проекта вывода 11 (Договоры), она по-прежнему придерживается своей

позиции, согласно которой слово «норма» используется в нем тавтологически, и поэтому выражение «норма, закрепленная в договоре» следует изменить.

90. Ограничившись кодификацией, Комиссия упустила возможность прояснить нерешенные вопросы, с тем чтобы содействовать умеренному, разумному и желательному прогрессивному развитию правовых рамок, касающихся выявления обычного международного права. В частности, в проекте вывода 12 она применила весьма ограничительный подход к вопросу об актах международных организаций, не учитывая того факта, что практика таких организаций может оказывать на процесс установления обычного международного права точно такое же влияние, как и договоры.

91. Его делегация разочарована тем, что в проекте вывода 13 (Решения судов и трибуналов) Комиссия свела к минимуму роль прецедентного права в выявлении норм обычного права, тогда как на практике это является обычным способом относительно авторитетного определения обычного международного права. Принятие значения прецедентного права может привести к закосменелости обычного права. Что касается нормы о настойчиво возражающем государстве, то вызывает сожаление тот факт, что в проекте вывода 15 конкретно не указано, что не может быть никаких настойчивых возражений против императивных норм общего международного права. Его делегация также вновь подтверждает свое мнение о том, что в проектах выводов следовало бы упомянуть вопрос о бремени доказывания в контексте выявления и формирования обычного международного права.

92. **Г-н Метелица** (Беларусь) говорит, что его делегация поддерживает предложение Франции о том, чтобы проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и проекты выводов о выявлении обычного международного права были выпущены в качестве публикаций Организации Объединенных Наций наряду с резюме мнений, высказанных государствами-членами в связи с этими текстами. Его делегация будет добиваться включения положения о таких публикациях в соответствующие проекты резолюций Генеральной Ассамблеи.

93. Касаясь темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и ссылаясь на комментарий к проекту вывода 2 (Общее правило и средства толкования договоров), оратор говорит, что, по мнению его делегации, для того чтобы практика государства устанавливала соглашение, она должна быть признана по крайней

мере одним другим государством. Что касается комментария к проекту вывода 5 (Поведение как последующая практика), то Беларусь придерживается мнения о том, что поведение органа государства является релевантным для целей толкования договора только в том случае, если это поведение представляет собой практику государств: если оно аннулируется вышестоящим органом, то оно не может считаться релевантной практикой государств.

94. В комментариях к проекту вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики для толкования), проекту вывода 8 (Толкование терминов договора как способных меняться со временем) и проекту вывода 9 (Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования) содержатся ссылки на дела, которые были рассмотрены рядом международных судов, международных арбитражей и национальных судов. Однако с учетом того, что эти дела касаются осуществления международных договоров на национальном уровне, а не нарушений таких договоров государствами, решения этих судов не имеют прямого отношения к толкованию договоров.

95. Что касается пункта 3 проекта вывода 11 (Решения, принятые в рамках конференции государств-участников), то его делегация согласна с тем, что решение, упомянутое в пункте 33) комментария, не может считаться консенсусным, поскольку одно из государств-участников в данном случае ясно внесло официальное возражение. Кроме того, она не считает, что в случае принятия большинством голосов решения в отношении толкования договора позиция государств, голосовавших против такого решения, никак не влияет на толкование этого договора. Такая ситуация возможна только в том случае, если в договоре прямо предусмотрено, что он может толковаться на основе решений, требующих лишь согласия большинства государств, поскольку в этом случае возражающее государство заранее согласилось бы с толкованием договора на основе решения большинства государств-участников.

96. Что касается проекта вывода 13 (Суждения экспертных договорных органов), то он согласен с рядом делегаций, включая Данию, выступавшую от имени стран Северной Европы, в том, что такие суждения не представляют собой последующие соглашения или последующую практику для целей толкования договоров. Большее значение имеет реакция государств на эти суждения; в том числе по этой причине Беларусь поддерживает публикацию комментариев государств, представленных в ответ на доклады Комиссии.

97. Беларусь придерживается аналогичных взглядов в отношении проектов выводов по теме «Выявление международного обычного права», в которых находят отражение усилия Комиссии по обеспечению последовательности в ее работе по этим двум темам. Пункт 5) комментария к проекту вывода 3 (Оценка свидетельств для двух конститутивных элементов) точно отражает общий принцип, согласно которому действия и бездействие органов государства должны оцениваться в зависимости от конкретного случая. Решения нижестоящих органов, которые были отменены вышестоящими органами, не являются доказательствами существования практики государств. Беларусь согласна с тем, что практика государства, идущая вразрез с его интересами или влекущая за собой издержки, может указывать на то, что осуществляемая норма воспринимается государством как правовое обязательство.

98. В пункте 8) комментария к проекту вывода 4 (Требование наличия практики) верно указано, что поведение органов, не имеющих международной правосубъектности, не создает и не выражает обычное международное право и имеет значение только на национальном уровне. В этой связи Беларусь согласна с позицией, высказанной, в частности, Эстонией, в отношении комментариев к проекту вывода 6 (Формы практики) и проекту вывода 13 (Решения судов и трибуналов), в которых говорится о том, что при оценке решений национальных судов необходимо проявлять осторожность не столько потому, что национальные судьи могут не иметь опыта в области международного права, сколько потому, что рассматриваемые дела касаются споров по национальному законодательству. По этой же логике решения международных уголовных трибуналов, рассматривающих преступления, совершенные отдельными лицами, решения международных инвестиционных трибуналов, стремящихся защитить права индивидуальных инвесторов, и решения правозащитных органов, рассматривающих выполнение государствами своих обязательств в области прав человека в отношении частных лиц, не имеют прямого отношения к международному публичному праву.

99. Что касается решения Комиссии о включении определенных тем в ее нынешнюю или долгосрочную программу работы, то Беларусь отмечает несоответствие в подходах, используемых специальными докладчиками по вопросам преступлений против человечности и иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, соответственно. В связи с этим его делегация надеется, что Комиссия не начнет работу по теме универсальной уголовной юрисдикции до тех пор, пока не будет

завершена работа по темам преступлений против человечности и иммунитета должностных лиц государства, с тем чтобы обеспечить большую согласованность в своей деятельности.

100. Более подробные замечания, отражающие позицию делегации оратора в отношении проектов выводов, содержатся в его письменном заявлении, размещенном на портале «PaperSmart» Комитета.

101. **Г-н Ойярсаль** (Аргентина), выражая Комиссии признательность за тщательное рассмотрение темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», говорит, что его делегация с особым удовлетворением отмечает то, как Комиссия учитывает различных субъектов международных отношений. В пункте 2 проекта вывода 5 (Поведение как последующая практика) установлен необходимый баланс между все более активным участием негосударственных субъектов и суверенными полномочиями государств, и при этом сохранена также природа международного права, основанного на консенсусе и носящего добровольный характер. Этот элемент добровольности был подчеркнут также в проекте вывода 11 в связи с юридическим эффектом решений, принятых в рамках конференции государств-участников.

102. Делегация оратора поддерживает содержание пункта 3 проекта вывода 13. Утверждение о том, что суждения договорных органов могут порождать релевантную практику или отсылать к ней, наряду с положением о том, что молчание государства в отношении какого-либо суждения или практики другого государства в ответ на это суждение не должно рассматриваться как признание выраженного в нем толкования, позволяет надлежащим образом уравновесить прогрессивное развитие международного права и свободную волю государств. Вместе с тем подход к вопросу о молчании в пункте 2 проекта заключения 10 (Соглашение участников относительно толкования договора) представляется сомнительным. Идея о том, что молчание может представлять собой принятие последующей практики, может налагать на государства чрезмерное бремя отслеживания всей практики других государств. Это будет вызывать особые трудности у развивающихся стран, располагающих меньшими ресурсами.

103. В пункте 3 проекта вывода 7 предполагается, что участники договора намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Вопрос о связи между толкованием договора и его изменением обсуждался на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров (в

1968–1969 годах), на которой было внесено предложение сформулировать статью, прямо позволяющую вносить изменения в договоры. В этой связи делегация Аргентины высказала мнение о том, что договор может быть изменен в силу последующей практики при том понимании, что практика государств по осуществлению договора должна иметь больший вес, чем его устаревшие письменные формулировки. Для того чтобы договоры могли выдерживать испытание временем, необходимо добиваться того, чтобы они не отставали от естественных, научных, технологических и даже геополитических изменений. Вместе с тем эта возможность является исключением, а не правилом и должна использоваться лишь при условии однозначно выраженной суверенной воли государств. В этой связи актуальным является проект вывода 9 (Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования), поскольку в нем подчеркивается необходимость учета ясности и специфичности последующего соглашения или последующей практики, а также частоты, с которой повторяется эта практика. Это придает проектам выводов гибкость и совершенно справедливо поощряет прагматичный подход к толкованию договоров.

104. Переходя к теме выявления обычного международного права, оратор говорит, что в ряде проектов выводов содержатся концепции, которые практически не вызывают возражений. Например, в пункте 3 проекта вывода 4 (Требование наличия практики) четко отражена роль негосударственных субъектов в международных отношениях. Его делегация приветствует также содержащееся в комментарии к проекту вывода 6 разъяснение о том, что для того, чтобы считаться практикой, бездействие должно быть преднамеренным.

105. Что касается пункта 2 проекта вывода 4, то, по мнению его делегации, практика международных организаций может также способствовать формированию или выражению норм международного права, когда такая практика является внешней для международных организаций, а не когда речь идет об их внутренних действиях. Комиссии следовало бы разъяснить, что внутренние действия таких организаций не могут считаться релевантными, поскольку по своей сути они не являются международными. Кроме того, содержащиеся в проектах выводов 4 и 12 ссылки на «формирование» и «развитие» норм обычного международного права в контексте международных организаций, возможно, придают слишком большое значение роли этих организаций в формировании таких норм. Его делегация поддерживает содержащееся в комментарии к проекту вывода 12

упоминание о важности резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, однако считает, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций является единственным органом международной организации, который должен играть нормативную роль в развитии обычного международного права, поскольку она является уникальным демократическим и представительным органом международного сообщества.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.